

**Министерство высшего и среднего специального
образования Республики Узбекистан**

**Каршинский государственный университет
Факультет иностранных языков
Кафедра русского языка и литературы**

Выпускная квалификационная работа

Ильясовой Эльвины

**на присвоение степени бакалавра по направлению
5111300 – Родной язык и литература (русский язык и литература)**

на тему: «Роль фразеологических единиц в романе «Евгений Онегин»

Научный руководитель:

ст. преп. Халилова Л.А.

«Рекомендовано к защите»

Декан факультета

иностранных языков:

_____ доцент **А. Аликулов**

« ___ » _____ **2015** год

Карши – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
I. КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (ФЕ) В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	
1.1. Теоретические основы исследования.....	5
1.2. Классификация ФЕ по степени семантической слитности.....	14
1.3. Грамматическая классификация ФЕ.....	22
1.4. Стилистическая классификация ФЕ.....	24
1.5. Классификация ФЕ по происхождению	26
II. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ (ФЕ) В РОМАНЕ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»	
2.1. Употребление фразеологических единиц в языке А.С. Пушкина.....	31
2.2. Творческое использование фразеологических единиц А.С. Пушкиным в романе «Евгений Онегин».....	36
2.3. Классификация фразеологизмов по выполняемым функциям.....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59

ВВЕДЕНИЕ

«Чтобы обеспечить приток в науку талантливой молодёжи, необходим комплекс мер. Здесь нужна коренная перестройка деятельности высшей школы, да и общеобразовательной. Эффективное развитие науки возможно лишь на прочной базисной основе. В этой связи хотелось бы обратить внимание на необходимость реформы всей системы народного образования, прежде всего высшей школы». ¹ Необходимо вести целеустремленные и систематические исследования во всех сферах жизни и науки, в том числе и в современном русском языке. В настоящее время весьма актуальным является исследование фразеологических единиц.

Актуальность данной темы определяется прежде всего малоизученностью фразеологических единиц пушкинских текстов.

Объектом исследования стали фразеологические единицы и их роль в современном русском языке.

Предметом исследования явились фразеологические единицы в произведении А.С. Пушкина «Евгений Онегин».

Научная новизна заключается в том, что в ней предпринимается попытка системного описания фразеологии Пушкина.

Цель работы - определить роль фразеологических единиц в романе «Евгений Онегин».

При достижении цели решались следующие задачи:

1. Изучить научную и критическую литературу по поставленной проблеме.
2. Изучить происхождение и классификацию фразеологизмов.
3. Охарактеризовать ФЕ в романе А. С. Пушкина по основным признакам.

---

¹Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. - Ташкент: Узбекистан, 2011. – С. 60

Методологической основой являются труды Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова. Особенно следует подчеркнуть книгу «Узбекистан на пороге достижения независимости». В этой книге показана, как нужно шире использовать возможности науки. Написанию нашей работы в значительной степени способствовало изучение лингвистических исследований видных ученых в грамматике: В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, В. Г. Гака, В. Я. Голуба, А. И. Горшкова и др.

В ходе работы нами использовались следующие **методы**:

- 1) метод лингвистического описания;
- 2) аналитический метод;
- 3) метод сплошной выборки;

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что положения и выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы в дальнейших исследованиях, связанных с фразеологией русского языка. Кроме того, изложенные материалы и обобщения, дополняют раздел фразеологии.

Практическая значимость Материалы и результаты исследования могут быть использованы в лексикографической практике при составлении толковых и фразеологических словарей русского языка, в первую очередь словарей русского языка XIX в. На их основе возможна разработка специального фразеологического словаря языка Пушкина. Материалы и результаты исследования могут найти применение при разработке общих и специальных курсов по фразеологии и истории русского литературного языка.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

I. КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Теоретические основы исследования

Фразеология (от греческого *phrases* – выражение + *logos* – слово, учение) – это: 1) совокупность устойчивых оборотов данного языка; 2) раздел языкознания, изучающий данные обороты. Для обозначения языковых единиц, изучаемых в данном разделе, наиболее часто используются следующие термины: фразеологизм; фразеологическая единица (ФЕ); фразеологический оборот; устойчивое сочетание; идиома. Основные задачи фразеологии: 1) Определение места ФЕ в системе языка. 2) Выявление дифференциальных признаков ФЕ. 3) Определение и изучение функций ФЕ в языке и речи.

Основная функция ФЕ – стилистическая: образная, эмоционально-экспрессивная, оценочная характеристика предмета, действия, ситуации.

Соотношение номинативной и стилистической функций ФЕ.

Фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина возникла в 40-х гг., 20 в. в русском языкознании. Предпосылки теории фразеологии были заложены в трудах А.А. Потебни, И.И. Срезневского, А.А. Шахматова и Ф.Ф.Фортунатова. В западноевропейском и американском языкознании фразеология не выделяется в особый раздел лингвистики. Вопрос об изучении устойчивых сочетаний слов в специальном разделе языкознания — фразеологии был поставлен в учебно-методической литературе ещё в 20—40 - х гг. в работах Е. Д. Поливанова (1891—1938), С. И. Абакумова, Л. А. Булаховского. Изучение фразеологии стимулировалось лексикографической практикой, с одной стороны, а с другой — работами В.В. Виноградова, в которых были поставлены вопросы об основных понятиях фразеологии, её объеме и задачах. В 50-х гг. главное внимание уделялось вопросам сходства и различий фразеологизмов со словом и

сочетанием слов; проблематика фразеологии исчерпывалась в основном выяснением критериев фразеологичности и уточнением основ классификации фразеологизмов. С конца 50-х гг. наметилась тенденция системного подхода к проблемам фразеологии, разрабатываются вопросы, связанные с описанием фразеологизмов как структурных единиц языка (А.И. Смирницкий, О.С.Ахманова). В 60—70-е гг. в развитии фразеологии характеризуются интенсивной разработкой собственно фразеологических методов исследования объектов фразеологии, основанных на идеях системно-уровневого анализа фактов языка (В.Л. Архангельский, Н. Н. Амосова, В. П. Жуков), изучением системной организации фразеологического состава (И.И.Чернышева, Н. М. Шанский) и его развития (В. Н. Мокиенко, Р. Н. Попов), особое внимание уделяется семантике фразеологизмов, её номинативному аспекту, формообразованию в его динамике (С.Г. Гаврин, Ю.А.Гвоздарёв), признакам сочетаемости слов-компонентов (М.М.Копыленко, З.Д. Попова), сопоставительно-типологическому изучению фразеологического состава (Ю.Ю. Авалиани, Л.И. Ройзензон), а также разработке описания фразеологизмов в словарях (А. М. Бабкин, А. И. Молотков).² Предметом фразеологии как раздела языкознания являются исследование категориальных признаков фразеологизмов, на основе которых выделяются основные признаки фразеологичности и решается вопрос о сущности фразеологизмов как особых единиц языка, а также выявление закономерностей функционирования фразеологизмов в речи и процессов их образования. Фразеология изучает специфику фразеологизмов как знаков вторичного образования, особенности их знаковой функции и значения, свойства структурно-семантической устойчивости и воспроизводимости, признаки лексических компонентов фразеологизмов, их звуковой состав, морфологическое и синтаксическое строение, характер внешних лексико-синтаксических связей и формы

---

² Кожин А. Н. Некоторые вопросы русской фразеологии . – М.: Высшая школа, 1989. – С.144.

реализации в речевой цепи, а также экспрессивно-стилистические признаки фразеологизмов, их системные связи с другими единицами фразеологического состава и со словами. Фразеология разрабатывает принципы выделения фразеологических единиц, методы их изучения, классификации и фразеографии — описания в словарях. Фразеология внутренне связана с лексикологией, синтаксисом и отчасти со словообразованием, но в отличие от этих разделов языкознания базовыми для фразеологии являются понятия фразеологической единицы (фразеологизма) и фразеологической подсистемы языка. Понятие фразеологической единицы определяется на основе признаков структурно-семантической устойчивости, т. е. постоянного соотношения данного значения сочетания слов с данным его лексико-грамматическим способом выражения, что является следствием переосмысления всего сочетания или отдельных его компонентов и воспроизводимости — в нормативно закреплённом диапазоне вариантности и грамматических видоизменений. Понятие системности фразеологического состава отражает наличие упорядоченных связей и отношений между фразеологизмами и взаимосвязанности единиц фразеологического состава с общеязыковой системой значимых единиц. Разработка проблем системности фразеологического состава связана с описанием фразеологизмов как структурно-семантических единиц языка, с изучением типов их значения, полисемии, омонимии, вариантности, с выявлением грамматических классов фразеологизмов и с раскрытием их синтаксических функций. В задачи системного изучения фразеологического состава входит описание межфразеологической и лексико-фразеологической синонимии, антонимии, тематических группировок, функционально-стилистической дифференциации фразеологизмов, а также выявление закономерностей фразеобразования (образования фразеологизмов) и фразеологической деривации — образования новых значений фразеологизмов.

Фразеологический состав языка классифицируется по следующим основаниям: структурно-семантическим, грамматическим, функционально-стилистическим.

При этом ведущим в фразеологии является структурно-семантический принцип классификации, восходящий к классификации В.В.Виноградова и основанный на критериях семантической спаянности или аналитичности значения фразеологизмов. Системно-классификационный аспект описания фразеологического состава неразрывно связан с проблемой объема и границ фразеологии.

В широкий объем включаются все сочетания, обладающие признаками устойчивости и воспроизводимости. Узкий объем ограничивается фразеологизмами-идиомами, функционально соотносимыми со словом как номинативной единицей языка.

Предметом исторической фразеологии является изучение первичных форм и значений фразеологизмов, определение их источников по всем доступным памятникам, выявление сфер их употребления и закономерностей образования, а также установление объема фразеологического состава в ту или иную историческую эпоху развития языка.

В русском языке, как и в других языках, значение, подобное значению, смыслу отдельного слова, могут иметь также и устойчивые сочетания слов. Такие сочетания слов называются фразеологическими словосочетаниями (оборотами), или фразеологизмами. Фразеологические обороты и выражения от частого применения в речи приобретают устойчивую словесную и грамматическую форму. У них, как правило, неизменный порядок слов. Обычно фразеологизмы употребляются в переносном смысле. Меткость и выразительность фразеологизму придает образ, который чаще всего служит основанием его значения. В. И. Даль говорил, что «поговорка, устойчивое

выражение заменяет прямую речь окольной».³ Действительно, можно сказать прямо: «Ничего не видно», а можно выразиться по-иному: «Не видно ни зги». Вместо того, чтобы сказать: «Запомни!», говорим: «Заруби себе на носу!». Применяя фразеологизмы, надо помнить, что в них обычно нельзя вставлять новые слова или заменять одни другими, так как меняется или вовсе разрушается смысл сочетания. Правда, «разрушение» фразеологизма, в целях выразительности, применяется как особый стилистический прием в художественной или в шуточной разговорной речи.

Изучением устойчивых сочетаний и оборотов речи занимается специальный раздел языкознания — фразеология. Значительную часть фразеологии составляют идиомы — «своеобразные выражения», характерные именно для данного языка и непередаваемые теми же словами на другие языки, но даже близкие по значению идиомы в разных языках приобретают своеобразные оттенки.

Фразеологическое богатство любого языка — это достояние его народного национального языкового сознания. Ведь большинство фразеологизмов непередаваемо на другие языки: каждая нация проявляет в них свой характер, свою излюбленную метафоризацию, привычный образный склад речи. Профессор А. М. Бабкин в своей книге «Русская фразеология, ее развитие и источники» пишет: «Фразеологический фонд языка народа, национальное идиоматическое достояние — вот тот живой и неиссякающий источник, который обеспечивает обогащение литературного языка новыми выразительными возможностями и средствами. Воздействие этого источника придает языку яркость черт национального характера и тот неповторимый колорит, который отличает один от другого как языки многовековой

---

³ Филин Ф.П. Русский язык. Энциклопедия. – М.: Энциклопедия, 1979.- С. 296.

культуры, так и вновь слагающиеся и закрепляемые письменностью литературные языки». ⁴

Русский язык очень богат фразеологизмами. В его фразеологической системе запечатлен огромный исторический опыт народа, в ней отражены трудовая деятельность, быт и культура нации. Изучение фразеологии составляет несводимое звено в усвоении языка и повышении культуры речи. Грамматическая и смысловая устойчивость фразеологизмов, неразложимость их на отдельные слова способствуют тому, что в них порой сохраняются слова и формы давно забытые, утраченные в свободном употреблении. Фразеология хранит память о событиях народной истории, в ней живут исполненные поэзии и глубокой мысли афоризмы великих людей и строки, вышедшие из-под пера художников слова.

Рассматривая фразеологизмы, можно выделить следующие их особенности:

- они вносят в нашу речь образность, делают ее более яркой;
- выражают сущность сложных явлений, то есть фразеологизмы позволяют довольно экономно выражать сложные понятия, представлять сложные явления жизни;
- они характеризуют людей, литературных персонажей, то есть фразеологизмы в своем большинстве имеют оценочный характер. Эти характеристики могут быть различными: по внешнему виду – верста коломенская, драная кошка; по внутреннему состоянию – кошки на душе скребут, мороз по коже, камень с души упал; социальная оценка – и нашим и вашим, ни два ни полтора.

---

⁴ Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. - Ленинград.: Наука, 1970. - С. 47.

Теоретические основы исследования заложены такими учеными, как: Ш.Балли, И.И.Срезневский, Ф.Ф. Фортунатов, А.А.Шахматов, Е.Д. Поливанов, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, Б.А. Ларин, Н.М. Шанский, С.И. Ожегов, Д.Н. Шмелёв, В.П. Жуков, А.М. Бабкин, В.М. Мокиенко, А.И. Молотков, В.Н. Телия, С.Г. Шулежкова.

Шарль Балли («Краткий очерк стилистики», 1905; «Французская стилистика», 1909) среди словосочетаний выделял неделимые, неразложимые по смыслу обороты: 1) фразеологические группы (могут употребляться и в прямом, и в переносном значении); 2) фразеологические единства (в прямом значении не употребляются).

Однако многие наши отечественные учёные также писали об устойчивых оборотах языка, причём некоторые из них ещё задолго до выхода работа Ш.Балли.

Лингвисты, которые внесли заметный вклад в изучение фразеологии:

И.И. Срезневский говорил о лексической целостности некоторых выражений в научном трактате «Заметки об образовании слов и выражений» (1873). Ф.Ф. Фортунатов написал курс лекций по сравнительному языкознанию (1899-1900) – учение о слитных словах и слитных предложениях.

А.А. Шахматов писал о неразложимых словосочетаниях в работе «Синтаксис русского языка» (1941). Е.Д. Поливанов (1928) отмечал соизмеримость ФЕ по количественному признаку с единицами синтаксиса, а по значению – с единицами лексики; обосновал идею о необходимости выделения фразеологии в качестве отдельной научной дисциплины.

Л.В. Щерба разграничил устойчивые сочетания в плане языка и в плане речи. В.В. Виноградов в научных трудах «Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины» (1946); «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» (1947) сформулировал основные понятия фразеологии, поставил вопрос об её объёме и задачах. Он переработал теорию Ш.Балли (единства назвал фразеологическими

сращениями, а группы – фразеологическими единствами; выделил и третий тип – фразеологические сочетания). Ему принадлежит заслуга выделения фразеологии в отдельную лингвистическую дисциплину.

Б.А. Ларин написал научный труд «Очерки по фразеологии» (1956), является представителем Петербургской фразеологической школы.

Н.М. Шанский сопоставил ФЕ со словом и словосочетанием, разработал дифференциальные признаки ФЕ, прокомментировал классификацию Виноградова, ввёл в неё ещё 4-й тип (фразеологические выражения), разработал и другие виды классификаций ФЕ; занимался этимологией фразеологизмов, составлением фразеологических словарей. Московская фразеологическая школа в научном труде «Фразеология современного русского языка» (1969; 3-е изд. 1985). С.И. Ожегов ввёл понятие узкого и широкого понимания фразеологии «О структуре фразеологии» (1957).

Д.Н. Шмелёв написал «Современный русский язык. Лексика» (1977); раздел «Фразеология и её особенности».

В.П. Жуков – автор таких работ, как «Семантика фразеологических оборотов» (1978); «Словарь русских пословиц и поговорок» (1966; 4-е изд. 1991). А.М. Бабкин - представитель Петербургской фразеологической школы, автор труда «Русская фразеология: её развитие и источники» (1970).

В.М. Мокиенко - представитель Петербургской фразеологической школы. Его труды: «Славянская фразеология» (1980); «Образы русской речи» (1986). Занимается этимологией фразеологизмов русского и славянских языков, составлением фразеологических словарей.

А.И. Молотков - один из составителей и редактор «Фразеологического словаря русского языка» (1967; 4-е изд. 1986). Представитель Петербургской фразеологической школы. Его труд «Основы фразеологии русского языка» (1977). В.Н. Телия - составитель и редактор фразеологических словарей. Представитель Московской фразеологической школы. Его труды: «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический

аспекты» (1996). С.Г. Шулежкова занимается крылатологией, составлением фразеологических словарей.

«Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие» (2002). Изучение иноязычной фразеологии, а также сопоставление её с русской занимаются такие ученые, как А.В. Кунин «Английская фразеология» (1972); «Англо-русский фразеологический словарь» (4-е изд. 1984); Н.Н. Амосова; О.С. Ахманова; А.И. Смирницкий; А.Г. Назарян; С.Г. Сахадзе – французская фразеология; И.И. Чернышёва – немецкая фразеология; Г.М. Габучян – арабская фразеология.

Среди языковедов нет единства в определении фразеологического оборота, а потому в лингвистической литературе можно найти довольно много разнообразных признаков, приписываемых фразеологизмам. Приведём некоторые из них: воспроизводимость в речи; устойчивость (состава, структуры и семантики); целостность значения; непроницаемость; компонентная раздельнооформленность (сверхсловность); акцентологическая раздельнооформленность; вариативность; лексическое значение; компонентный состав; грамматические категории; полная или частичная десемантизация компонентов; употребительность (общеизвестность); идиоматичность; эквивалентность или синонимичность слову; собственное окружение; номинативная функция; метафоричность; эмоционально-экспрессивная выразительность, стилистическая окраска.

В качестве дифференциальных должны выступать признаки необходимые и вместе с тем достаточные для отграничения одних языковых единиц от других. Для фразеологических оборотов это следующие признаки: воспроизводимость в речи: ФЕ – это некое образование, которое запоминается и извлекается из памяти (т.е. воспроизводится) целиком, а не по частям; устойчивость (или постоянство) состава, структуры и семантики, что не исключает вариативности компонентов и нефиксированности в ряде случаев их порядка; компонентная раздельнооформленность;

стилистическая функция, т.е. образная, эмоционально-экспрессивная, оценочная характеристика предмета, действия, ситуации. Специфика признаков ФЕ: устойчивость – тесно связана со словным характером компонентного состава ФЕ. Отсюда и возможность для ряда фразеологизмов изменения порядка следования компонентов, и возможность их дистантного употребления. Вариативность – свойственна ФЕ в значительно большей мере, чем слову. Воспроизводимость – находится под большим влиянием вариативности, поскольку наличие нескольких вариантов ФЕ предполагает выбор одного из них. Непроницаемость – невозможность появления в ФЕ прикомпонентных распространителей, которые не входят в состав данной ФЕ. Нарушение непроницаемости часто используется в художественной литературе и публицистике как стилистический приём для создания комического эффекта. Стилистическая окраска – функциональный признак ФЕ. Без стилистической функции нет фразеологизма.

Следует отметить, что все эти признаки ФЕ не уникальны: каждый из них встречается в той или иной языковой единице. Так, воспроизводимость в речи и устойчивость (состава, структуры и семантики) характерны и для слова. Раздельнооформленность компонентов – это признак и свободного сочетания слов, и предложения. А стилистическая маркированность (образность, эмоциональность, экспрессивность, оценочность) может встречаться и у слова, и у словосочетания, и у предложения. Однако только совокупность четырёх необходимых и достаточных признаков делает их дифференциальными для ФЕ.

1.2. Классификация ФЕ по степени семантической слитности

Фразеологические единицы языка весьма разнообразны и многоаспектны по выражаемым ими значениям, структуре, степени семантической нерасчленённости, функциям в речи и т.д. В связи с этим вопрос о

классификации фразеологизмов является достаточно трудным и вызывает подчас противоречивые суждения.

Так, родоначальником учения о фразеологизмах считают швейцарского лингвиста Шарля Балли, который впервые в истории языкознания описал специфические признаки фразеологизмов и наметил их классификацию, выделив в составе фразеологии свободные сочетания, фразеологические группы и фразеологические единства.

Существуют и другие принципы систематизации фразеологических единиц. Большую роль в изучении фразеологии сыграли работы В.В. Виноградова, в которых он сформулировал предмет и задачи фразеологии, дал лексико-семантическую характеристику фразеологизмов и предложил их классификацию.

В.В. Виноградов определяет три разновидности фразеологизмов, положив в основу их различия степень семантической неделимости компонентов. На этом основании им были выделены три типа фразеологизмов:

фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.⁵

Фразеологические сращения – это такие семантически неделимые и грамматически неразложимые устойчивые сочетания, общее значение которых совершенно не соответствует сумме значений слов, их составляющих.

Сравните значение выражения *мозолить глаза* – «досаждать, надоедать кому-либо» со значениями слов *мозолить* – «натирать мозоли долгой ходьбой или работой» и *глаз* – «орган зрения». Слова в составе фразеологического сращения, по сути дела, потеряли самостоятельные значения.

---

⁵ Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М.: Просвещение, 1978.- С.96.

Потеря самостоятельных значений слов в составе фразеологических сращений сказывается в том, что в них нередко наблюдаются устаревшие, подчас совсем непонятные слова и грамматические формы, например: *попасть впросак* (*попасть в неловкое положение*), *точить балясы* (*пустословить*), *бить баклуши* (*бездельничать*), *ничтоже сумняшеся* (*ничуть не сомневаясь, не задумываясь*); в выражении *притча во языцех* (*предмет постоянных разговоров*) старая форма местного падежа существительного и др.

К числу фразеологических сращений относят и такие выражения, все компоненты которых понятны, соответствуют морфологическому строю современного языка, но синтаксические связи между этими компонентами необычны. Например: синтаксически не расчленяются слова в составе выражений *шутка сказать* (*выражение удивления*), *как пить дать* (*обязательно*), *чуть свет* (*рано*) и др.

Фразеологические сращения уподобляются по функции непроизводным словам, в которых основа ничем не мотивирована.

Сращения иногда называют **идиомами** (греч. *idioma* – своеобразное выражение), они обладают большим коэффициентом идиоматичности и трудно переводимы на другой язык.

Фразеологические единства – это такие семантически неделимые устойчивые сочетания, общее значение которых является результатом образного переосмысления всего словосочетания и может быть частично мотивировано семантикой составляющих компонентов, т.е. общее значение фразеологических единств в какой-то мере вытекает из совокупности значений составляющих их слов. Так, выражение *мозолить язык* (*болтать*) имеет характер переноса к прямым значениям заключённых в них слов *мозолить* и *язык*, и эти значения в какой-то степени ещё воспринимаются в составе фразеологизма (ср. с рассмотренным выше

выражением *мозолить глаза*, в котором составляющие его слова фактически лишены самостоятельных значений).

Особенность фразеологических единств в их образности, метафоричности, которая, например, отчётливо воспринимается в выражениях *заговаривать зубы (отвлекать внимание)*, *грош цена (ничего не стоит)*, *высосать из пальца (выдумать, сказать без всяких оснований)*, *плыть по течению (поступать пассивно, подчиняясь господствующим взглядам, мнениям и т.п.)*.

Многие фразеологические единства, в отличие от фразеологических сращений, не являются совершенно застывшими по своему составу выражения: в них могут быть части, допускающие замену другими словами: *оборотная сторона медали* и *другая сторона медали*; *медведь на ухо наступил* и *слон на ухо наступил* и др.

Фразеологические сочетания – это такие семантически неделимые устойчивые сочетания, общее значение которых мотивированно семантикой составляющих компонентов, т.е. фразеологические сочетания по смыслу членимы, их общие значения состоят из суммы значений слов, входящих в их состав. Эти фразеологизмы отличаются от сращений и единств прежде всего тем, что в их составе имеются слова, обладающие как свободным, так и несвободным (фразеологически связанным) значением, которое реализуется только в условиях определённого лексического окружения. Например, только в сочетании со словами *дело, вопрос обстоятельство, положение* становится понятным значение слова *щекотливый (требующий большой осмотрительности, осторожного и тактичного окружения; деликатный)*; со словами *кипеть, пылать, терзаться*, раскрывается значение слова *досада (особо сильно недовольствоваться, злиться, мучиться и др.)*.

Фразеологические сочетания почти не имеют омонимичных им свободных сочетаний, но отдельные компоненты могут заменяться синонимами.

Например: *скоропостижная смерть* – *внезапная смерть*, *расквасить нос* –

разбить нос, трескучий мороз – сильный мороз, ноль внимания – никакого внимания и др.

Наряду с рассмотренными типами собственно фразеологизмов выделяются так называемые **фразеологические выражения**, «которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями»¹. Например, *Любви все возрасты покорны; Неправдою свет пройдёшь, да назад не воротишься; Семь раз отмерь – один раз отрежь; Как белка в колесе; Человек в футляре* и др. Как видно из примеров, к числу фразеологических выражений отнесены как целые предложения, так и сочетания слов.

Фразеологические выражения отличаются от рассмотренных выше единиц тем, что они выполняют не номинативную, а коммуникативную функцию, т.е. являются законченными единицами общения – предложениями, например: *Все пройдет, как с белых яблонь дым.* (С. Есенин); *Да, жалок тот, в ком совесть нечиста.* (А. Пушкин); *Подписано, так с плеч долой!* (А. Грибоедов)

Фразеологические выражения обычно представляют собой высказывания афористического типа или морально-этические назидания, взятые из художественной литературы или фольклора, например: *Есть порох в пороховницах.* (Н. Гоголь); *Да только воз и ныне там.* (И. Крылов); *Любишь кататься - люби и саночки возить* (Пословица).

В синтаксическом плане они представляют собой обычные предложения самых различных типов и подвергаются синтаксическому анализу по общим правилам выделения и оценки их типологических примет и структурных частей.

По вопросу о включении или не включении подобных сочетаний во фразеологию у лингвистов нет единого мнения. Ряд учёных – С.И.Ожегов, Н.Н. Амосова, А.В. Калинин и другие, исходя из того, что пословицы, поговорки и многие крылатые выражения представляют собой

коммуникативные единицы, равные предложению, предлагают не включать их в состав фразеологии. Другие, например, Н.М. Шанский, считают возможным включить данные единицы в состав фразеологии. Основанием для отнесения пословиц и поговорок к фразеологии является общность их характеристик: устойчивость компонентного состава, структуры и значения, воспроизводимость в речи в готовом виде, общеупотребительность.

Рассмотренная классификация фразеологических единиц не является исчерпывающей, не охватывает всего многообразия явлений фразеологии.

Довольно часто нелегко установить, к какому из рассмотренных типов фразеологизмов относится то или иное устойчивое выражение.

Тем не менее данная классификация фразеологизмов, исходящая из их структурно-семантических особенностей и учитывающая степень грамматической и смысловой слитности слов, входящих в состав устойчивых выражений, представляет наибольший интерес. Установление основных типов фразеологических единиц в соответствии с классификацией В.В. Виноградова в настоящее время представляется наиболее научно обоснованным. *Раздел из учебника Н.М. Шанского «Степень семантической слитности фразеологических оборотов» (1985, с.56-65) ...*

Фразеологические обороты всегда представляют собой единое смысловое целое, однако соотношение семантики ФЕ в целом и значений составляющих её компонентов может быть различным. На этой основе можно выделить четыре группы ФЕ: фразеологические сращения, единства, сочетания и выражения. Первые две группы составляют семантически неделимые обороты. Третья и четвёртая группы представляют собой уже семантически членимые обороты. Их значение равнозначно семантике составляющих их компонентов.

Фразеологическими сращениями называются такие семантически неделимые ФЕ, в которых целостное значение не равно сумме отдельных значений составляющих их слов – компонентов. Значение фразеологического

оборота такого рода является таким же немотивированным и условным, как и семантика слов с непроизводной основой (В.В. Виноградов), в которых уже не чувствуется признак, положенный в основу номинации. Этот признак может быть вскрыт только с этимологической точки зрения. В сращениях не существует слов с их самостоятельными значениями, это лишь формальные эквиваленты слов, подводимые под определённые грамматические категории как единые, абсолютно неразложимые смысловые единицы. Наивысшая степень семантической слитности возникает и поддерживается благодаря следующим факторам:

- наличию в сращениях устаревших и в силу этого непонятных слов (*бить баклуши, попасть впросак*);
- наличию в сращениях грамматических архаизмов (*притча во языцех, сломя голову*);
- отсутствию в пределах сращения живой синтаксической связи между компонентами, наличию синтаксической неупорядоченности и нерасчленённости (*хоть куда, шутка сказать*).

Фразеологические единства также являются целостными и неделимыми, однако в них, в отличие от сращений, их целостная семантика является уже мотивированной отдельными значениями составляющих их компонентов. Неразложимое значение единств возникает в результате слияния значений отдельных составляющих их частей в единой обобщённо-переносной семантике целого. Единства аналогичны словам с производной основой, но здесь производность не прямая, а опосредованная. Наличие реально существующей образности – основное свойство единств (что отличает их и от омонимических свободных словосочетаний). Фразеологические сращения и единства, выступающие чаще всего как эквиваленты слов, нередко объединяются в одну группу – идиомы.

Фразеологические сочетания – это такие обороты, в которых имеются слова как со свободным, так и со связанным употреблением. Например, в

ФЕ *закадычный друг* слово*друг* имеет свободную сочетаемость; слово *закадычный* прочно связано со словом *друг* и может употребляться только с ним. Компонентом с ограниченной сочетаемостью считается и компонент, имеющий 2-3 (или несколько больше) варианта сочетаний (*щекотливый вопрос, щекотливое положение, щекотливое обстоятельство*). Фразеологические сочетания почти не имеют омонимических свободных словосочетаний, их особенность в том, что компоненты с ограниченной сочетаемостью часто могут заменяться синонимами (*расквасить нос – разбить нос*).

Фразеологические выражения – устойчивые в своём составе и употреблении ФЕ, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями (*оптом и в розницу*). От сочетаний они отличаются тем, что в них нет слов с ограниченной сочетаемостью и составляющие их компоненты не могут иметь синонимических замен. Специфическая черта, отличающая их от свободных словосочетаний, – то, что они не образуются говорящим в процессе общения, а воспроизводятся как готовые единицы с постоянным составом и значением, извлекаются из памяти целиком.

Среди фразеологических выражений следует выделить две группы: коммуникативные фразеологические выражения – предикативные единицы, т.е. предложения, представляющие собой пословицы (паремии), афоризмы и т.д. и выражающие то или иное суждение и номинативные фразеологические выражения, выступающие в форме словосочетаний и выполняющие в языке номинативную функцию. От свободных словосочетаний фразеологические выражения номинативного характера отличает устойчивость (состава, структуры и семантики) и воспроизводимость в речи.

2.3. Грамматическая классификация ФЕ

Классификация фразеологизмов с точки зрения их грамматической структуры (по Виноградову): 1. Именные фразеологизмы. Главный компонент – имя существительное. Именные фразеологизмы обозначают лицо: синий чулок (сухая педантка, лишённая женственности), казанская сирота (о том, кто прикидывается несчастным, жалким), тёртый калач (об опытном, выдавшем много человеке), чернильная душа (о канцелярском чиновнике), голь перекатная (о бедняках); предмет: ахиллесова пята (книж.: наиболее уязвимое место), запретный плод (о чём-нибудь заманчивом, но запрещённом), дамоклов меч (книж.: о постоянно грозящей опасности) и т.д.

2. Глагольные фразеологизмы – самые продуктивные и многочисленные. Главный компонент – глагол, деепричастие. Глагольные фразеологизмы объединены общим значением действия. Например: становиться в тупик, терять голову, обводить вокруг пальца, лезть в бутылку.

3. Адъективные (от лат. *adjectivum* - прилагательное) фразеологизмы обозначают качественную характеристику лица (мало каши ел, себе на уме, не от мира сего) и качественную характеристику предмета (с иголки, пальчики оближешь).

4. Адвербиальные (от лат. *adverbium* - наречие) фразеологизмы имеют значение качественной характеристики действия (не покладая рук – усердно, без устали; с грехом пополам – с большим трудом; что есть духу – очень быстро; через пень колоду – плохо, небрежно) или степени качественной характеристики (до мозга костей – всем существом, целиком, полностью; на все сто – полный, законченный).

5. Междометные фразеологизмы служат для выражения различных чувств, эмоций, волевых побуждений. Например: ну и ну!- разг., употребляется при выражении удивления; чёрт возьми! – разг., восклицание удивления, досады

или негодования; знай наших! – разг. шутол., о восхвалении самого себя; в добрый час! – пожелание удачи; милости просим – выражение вежливого приглашения и т.д.

По классификации Н.А.Амосова: фраземы - многословные сочетания с частичным сдвигом значения. Пример: холодное оружие, накрыть на стол, письменный стол. Идиомы - образования с полным сдвигом значения. Пример: держать камень за пазухой, выносить сор из избы.

С точки зрения грамматической структуры, по классификации Н.М. Шанского, все ФЕ можно разделить на две группы: предикативные (т.е. соответствующие предложениям) и непредикативные (т.е. соответствующие словосочетаниям) обороты. К 1-й группе относятся пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые изречения и т.п. (*Не плюй в колодец – пригодится воды напиться; Цыплят по осени считают; Время – деньги; Карфаген должен быть разрушен!*).⁶

Однако ряд фразеологов, как, например, А.И. Молотков, В.П. Жуков и др., относят языковые единицы данной группы к другой лингвистической дисциплине – паремиологии (от греч. *paremia* – пословица).

2-я группа ФЕ, согласно концепции А.И. Молоткова, делится на 6 подгрупп. При этом в основу данной классификации положены следующие три критерия для более точного определения к какой лексико-грамматической подгруппе относится фразеологизм:

- общекатегориальное значение (предмет или лицо; действие или состояние; признак лица или предмета; признак действия; чувства, эмоции, волевые побуждения);

- грамматические категории (род, число, падеж для субстантивных ФЕ; лицо, число, время, вид, наклонение, залог для глагольных ФЕ и т.д.);

---

⁶ Дубровина К.Н. Особенности функционирования в языке фразеологических единиц.- М.: Академия, 2011. - С. 23.

- синтаксические функции в предложении.

Таким образом, можно выделить следующие непредикативные лексико-грамматические типы ФЕ:

1. Глагольные (*бить баклуши; брать/взять голыми руками; танцевать от печки; приказать долго жить*).

2. Субстантивные (*стреляный воробей; соломенная вдова; яблоко раздора; злые языки*).

3. Адъективные (*нечист на руку; на рыбьем меху; без царя в голове*).

4. Адвербиальные (*спустя рукава; с гулькин нос; у чёрта на куличках*).

5. Междометные (*вот так клюква! тупун тебе на язык! хоть волком вой!*).

6. Глагольно-пропозициональные (*руки чешутся у кого; руки не доходят у кого до чего; медведь на ухо наступил кому*).

Глагольно-пропозициональные ФЕ характеризуются следующими признаками:

- генетически чаще всего восходят к простым двусоставным предложениям;

- фразеологизм выступает в качестве главного члена односоставного безличного предложения;

- в предложении обычно есть детерминантный субъектный распространитель (или два – субъектный и объектный).

Таким образом, обогащение словарного состава любого языка происходит не только за счет образования новых слов, но и за счет пополнения его новыми устойчивыми выражениями, фразеологизмами. Фразеологизмами называются особые сочетания слов, отличающиеся от обычных свободных сочетаний целым рядом признаков.

1.4. Стилистическая классификация ФЕ

В основу стилистической классификации ФЕ положены те же принципы, что и в основу классификации лексики:

- использование фразеологизмов в определённых стилях речи;
- эмоционально-экспрессивная окраска.

Все ФЕ по их принадлежности к тому или иному стилю речи можно разделить на следующие группы:

Межстилевые ФЕ (*время от времени, изо дня в день, в конце концов, во всяком случае, сдержать слово*). Их отличает отсутствие или близкие к нулю экспрессивность и образность. Как об этом говорит их название, они могут употребляться в любом стиле речи.

Книжные ФЕ можно разделить на две подгруппы:

- научно-терминологические обороты (*теневая экономика, прожиточный минимум, ипотечный кредит* – финансово-экономические термины; *воспаление лёгких, инфаркт миокарда, бронхиальная астма* – медицинские термины; *сложное предложение, предикативная основа, фразеологическая единица, флективный тип* – лингвистические термины);

- высокие фразеологические обороты (торжественные, патетические: *храм науки* – университет; *светило дня* – солнце; *почить вечным сном* – умереть; *проводить в последний путь* – похоронить; *сложить оружие* – сдаться).

Если первая подгруппа постоянно пополняется новыми терминами, то вторая, напротив, существенно уменьшается.

Разговорно-бытовые ФЕ представляют самую многочисленную группу (*заморить червячка, танцевать от печки, заварить кашу, расхлёбывать кашу, дело табак, маменькин сынок, во всю Ивановскую*).

Просторечные и грубопросторечные ФЕ – стилистически ещё более сниженные обороты (*белены объелся* (кто-л.); *распустить нюни; втемяшить в башку* (что-л. кому-л.); *кондрашка хватил* (кого-л.); *сопли жевать*).

ФЕ двух последних групп имеют яркую, стилистически сниженную эмоционально-экспрессивную окраску – одобрительную, неодобрительную, шутливую, ироническую, саркастическую, презрительную, пренебрежительную и др.

1.5. Классификация ФЕ по происхождению

Исследуя фразеологизм как структурную единицу лексико-семантической системы языка, нельзя обойти стороной вопрос о происхождении этой единицы. Работой по изучению источников ФЕ занимались такие ученые как А. И. Власенков, Н. Ф. Алефиренко, А. А. Гируцкий. А. И. Власенков предлагает делить фразеологизмы в зависимости от их происхождения на несколько групп: исконно русские, заимствованные и славянского происхождения.⁷ Н. Ф. Алефиренко говорит о том, что «по происхождению ФЕ делятся обычно на две группы – исконно существующие в данном языке и заимствованные».⁸ То есть Н. Ф. Алефиренко объединяет исконно русские и фразеологизмы славянского происхождения в одну группу. А. А. Гируцкий в своей работе перечисляет источники ФЕ. Теперь подробнее рассмотрим данную проблему.

Фразеологизмы с исконно русским происхождением, по мнению А. И. Власенкова, возникают: 1) из оборотов разговорно-бытовой речи: *из огня да в полымя, с гулькин нос, во всю ивановскую*; 2) из пословиц, поговорок, крылатых слов и устойчивых сочетаний из русского фольклора: *красная девица, добрый молодец, чистое поле*; 3) от отдельных выражений профессиональной речи: *через час по чайной ложке; без сучка, без*

---

⁷ Власенков А. И. Русский язык: Грамматика. Текст. Стили речи. – М.: Просвещение, 2004. – С.48.

⁸ Алефиренко Н. Ф. Теория языка.. – М.: Академия, 2004. – С.264.

задоринки; тянуть ляжку; 4) выражения из книжного языка: *Свежо предание, а верится с трудом*. О фразеологических оборотах старославянского происхождения А. И. Власенков лишь упоминает, зато приводит много примеров: *на сон грядущий, камень преткновения, хлеб насущный, внести свою лепту*.... Как видно, данные обороты – в основном цитаты из Библии.

К фразеологизмам с исконно русским происхождением, по мнению Н. Ф. Алефиренко, относятся: 1) разговорно-бытового происхождения, составляющие ядро фразеологического состава языка: *засучив рукава, на босу ногу*; 2) пословично-поговорочного происхождения: *старый воробей*; 3) возникшие в профессиональной и жаргонной речи (*заложить фундамент, карта бита*...); 4) книжного происхождения: *а воз и ныне там*; 5) связанные с историческими событиями, традициями и обычаями народа: *как Мамай прошел, пропал как швед под Полтавой*. Таким образом, А. И. Власенков и Н. Ф. Алефиренко среди общих приводят такие источники ФЕ, как появление фразеологических оборотов из разговорно-бытовой речи; из пословиц, поговорок, крылатых слов; от отдельных выражений профессиональной речи; из книжного языка. Кроме того, Н. Ф. Алефиренко указывает также и на возникновение фразеологизмов из жаргонной речи и их появление, связанное с историческими событиями, традициями и обычаями народа.

Фразеологизмы, заимствованные из других языков, по мнению А. И. Власенкова, являются 1) дословным переводом иноязычных пословиц, поговорок: *с высоты птичьего полета, веселая мина при плохой игре, о вкусах не спорят*; 2) выражениями и цитатами из литературных произведений, изречений, афоризмов: *узы Гиминей; игра не стоит свеч; золотая середина*; 3) выражениями, употребляющимися без перевода: *постфактум, нотабене, terra incognita* [см. 6,48].

Н. Ф. Алефиренко источниками возникновения фразеологизмов иноязычного происхождения считает: 1) Священное писание (рус. *вавилонское*

столпотворение, волк в овечьей шкуре); 2) античную культуру и мифологию (рус. *троянский конь*); 3) произведения иноязычных авторов (*авгиевы конюшни, ахиллесова пята*); 4) цитаты, употребляемые без перевода (итал. *Finita la commedia* - представление окончено) [см. 2,265].

Опираясь на сказанное, делаем вывод: А. И. Власенков приводит три источника возникновения ФЕ, а Н. Ф. Алефиренко – четыре. Среди общих источников можно отметить: произведения иноязычных авторов; цитаты, употребляемые без перевода. Помимо этого, А. И. Власенков еще отмечает, что ФЕ могут возникнуть в результате дословного перевода иноязычных пословиц и поговорок, а Н. Ф. Алефиренко - в качестве источников приводит Священное писание и античную культуру и мифологию.

Гируцкий А. А. приводит следующие источники возникновения ФЕ. «Одним из источников фразеологии, - по его мнению, - является фольклор: *мели, Емеля, твоя неделя; не до жиру, быть бы живу*». «Важным источником пополнения русской фразеологии, - продолжает он, - является профессиональная речь представителей различных профессий, жаргоны: *тянуть ляжку* - из речи бурлаков, *тянуть канитель* - из речи мастеров золотых нитей» и т. д.⁹ К ним также примыкают переосмысленные составные термины наук и производств: *отрицательная величина, центр тяжести*. В качестве источников пополнения фразеологического запаса языка А. А. Гируцкий называет также крылатые выражения, восходящие к тексту Библии, то есть библеизмы (*вавилонское столпотворение, блудный сын, суета сует*), цитаты из мировой литературы (*между Сциллой и Харибдой*), русские кальки.

---

⁹ Гируцкий А. А. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 2003. – С.170.

Таким образом, все русские ФЕ по происхождению делятся на две группы: исконные («свои»), т.е. возникшие в самом русском языке или унаследованные им из более древнего языка-источника, и заимствованные («чужие»), т.е. пришедшие в русский язык из других языков.

Каждая из этих групп делится ещё на три подгруппы: исконно-русские – на общеславянские, восточнославянские и собственно русские, а заимствованные – на собственно заимствованные (без перевода), фразеологические кальки и фразеологические полукальки.

Общеславянские ФЕ унаследованы русским языком из праславянского языка (~ до VI-VII вв.). Как правило, эти фразеологизмы известны во всех славянских языках и в настоящее время (*водить за нос, с головы до пят, бабье лето* и др.)

Восточнославянские обороты возникли в эпоху существования древнерусского языка (~ VII-XV вв.) и сохранились, помимо русского языка, в украинском и белорусском (*под горячую руку; зашумело в голове; по правде сказать; Иду на вы* и др.)

Собственно русские ФЕ возникли в русском языке в эпоху отдельного существования восточнославянских языков (~ с XV-XVI вв.) и не встречаются, кроме случаев их заимствования, в других языках. Это обороты, которые характеризуют национально-своеобразные особенности фразеологии русского языка и отражают характерные черты жизни и быта, истории, культуры, национальных традиций русского народа (*каши не сварить* (с кем-л.); *заваривать кашу; расхлёбывать кашу; сирота казанская, семь пятниц на неделе* (у кого-л.) и др.)

Собственно заимствованные ФЕ – это иноязычные по происхождению фразеологизмы, употребляющиеся в русском языке без перевода (лат. *almamater* – ‘университет’ (букв. «кормящая мать»); лат. *personanongrata* – ‘нежелательное лицо’; франц. *tête-a-tête* – ‘наедине, с

глазу на глаз' (букв. «голова к голове»); ст.-слав. *ничтоже сумняшеся* – 'не раздумывая, нисколько не сомневаясь').

Фразеологические кальки – это ФЕ, возникшие в русском языке в результате пословного перевода иноязычных фразеологизмов. Фразеологические кальки бывают точные (*синий чулок* – англ. *bluestocking*; *холодная война* – англ. *coldwar*; *Ищите женщину* – франц. *Cherchezlafemme*) и неточные (*от всего сердца* – франц. *detoutmonсœur*; *быть какна иголках* – франц. *êtresurdes épines*; *соломенная вдова* – нем. *Strohwitwe*; *детский сад* – нем. *Kindergarten*).

Фразеологические полукальки – это полупереводныеполузаимствованные ФЕ, пришедшие в русский язык из иностранных языков, т.е. один компонент иноязычного оборота переводится (калькируется), а другой заимствуется без перевода (*жёлтая пресса* – англ. *yellowpress*; *пробить брешь* – франц. *battreenbrèche*).

II. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ (ФЕ) В РОМАНЕ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

2.1. Употребление фразеологических единиц в языке А.С. Пушкина

Изучению функционирования фразеологических единиц (ФЕ) в речи во фразеологической науке уделяется все большее внимание. Значительное место в этих исследованиях отводится изучению языка и стиля писателя, в частности характеристике особенностей употребления ФЕ в художественных текстах. Однако исследователей в основном привлекает фразеологический материал, отражающий различные способы трансформации и обыгрывания писателем тех или иных ФЕ. При этом практически вне поля зрения остается значительный пласт нетрансформированной фразеологии, который представляет не меньший интерес для раскрытия своеобразия языка писателя. Нетрансформированное употребление ФЕ языка описывается, как правило, только в общих работах по фразеологии.

Для выявления особенностей функционирования ФЕ в речи необходимо изучать весь состав ФЕ, которые употребляются в текстах (т.е. ФЕ как трансформированные, так и нетрансформированные), поскольку мастерство и индивидуальность писателя проявляется в умении не только видоизменять, преобразовывать ФЕ, но и использовать весь диапазон ее индивидуальных возможностей в том виде, в каком единица употребляется в языке. На необходимость изучения нетрансформированного употребления ФЕ в языке писателя с учетом его индивидуальности было уже обращено внимание исследователей (Шиндлер, Хуснутдинов). Было указано, что нетрансформированное употребление ФЕ основывается на знании особенностей формы и значения ФЕ, ее стилистических, историко-временных, эмоционально-

экспрессивных и других свойств. Мастерство писателя при нетрансформированном употреблении ФЕ проявляется в целенаправленном отборе той или иной формы употребления ФЕ из имеющегося в языке набора форм, в использовании ФЕ с учетом своеобразия и типа ее значения, в практической реализации особенностей ее парадигматических отношений с другими единицами литературного языка и фразеологии других сфер употребления и т. д. Важно отметить, что исследование нетрансформированной фразеологии имеет значение не только для выявления своеобразия языка и стиля данного писателя. Исследования такого рода на материале творчества ряда писателей в разные исторические периоды дают возможность проследить особенности функционирования в языке тех или иных ФЕ и фразеологического состава в целом (исторические изменения в значении ФЕ, их сочетаемости со словами, лексико-грамматической характеристике и т.д.) и выявить основные тенденции формирования и развития фразеологического состава языка.

Особый интерес в этом плане представляет изучение фразеологии в произведениях А.С. Пушкина в силу его исключительной роли в формировании русского литературного языка в целом и фразеологии в частности. Пушкин дал наиболее совершенные образцы русского литературного языка XIX века, нормы которого, за некоторыми исключениями, остаются живыми и действующими до настоящего времени. Не случайно многие правила в учебных пособиях по русскому языку, значение и особенности употребления слов в «Словаре современного русского литературного языка» в 17 томах и других словарях подтверждаются примерами из произведений Пушкина. Описание грамматического строя современного русского языка в русских грамматиках так же часто иллюстрируется примерами из произведений Пушкина. Как писал Г.О. Винокур, «именно в художественном

языке Пушкина и нашел русский национальный язык ту воплощающую норму, которая была целью всех сложных событий, происходящих в нем с конца XVIII века»¹⁰.

Предварительные наблюдения показывают, что основной корпус ФЕ, употребляемый в языке А.С. Пушкина, сохраняется в активном фонде современного русского языка до настоящего времени. Актуальными эти единицы являются по форме (*сошел (спятил) с ума, взять (принять) на себя что; не сводить глаз (очей)*), значению (*держатъ ухо остро, с грехом пополам*), лексико-грамматической характеристике (*бить баклуши, душа в пятки уходит, ни свет ни заря*), стилистической отнесенности (*отдать последний долг кому, бразды правления*), употреблению в современной речи (*за глаза, под рукой*).

В текстах А.С. Пушкина отмечается три способа введения ФЕ в текст, которые мы условно обозначаем как употребление «узуальное», «потенциальное» и «индивидуально-авторское». Узуальное отражает сложившееся в языке употребление ФЕ в речи. Эти единицы употребляются в текстах А.С. Пушкина в тех же значениях, тех же формах, с той же сочетаемостью, которая отражается в словарях русского языка того времени и наших дней (*заварить кашу, во весь дух*).

Потенциальным употреблением мы называем использование ФЕ с теми или иными видоизменениями, которые не нарушают тождества данной единицы. Такое употребление мы называем потенциальным потому, что эти видоизменения ФЕ отличают ее от узуального употребления, но осуществляются они в рамках потенциально возможных преобразований ФЕ, которые определяются ее индивидуаль-

---

¹⁰Винокур Г.О. Пушкин и русский язык. Избранные работы по русскому языку. – М.: Наука, 1998. - 112 с.

ными свойствами, касающимися ее формы и содержания. Ср. употребление ФЕ *кружить голову* в применении к молодым барышням: «*Красавец Безобразов кружит здешние головки, причесанные домашними парикмахерами*» (из письма); *руку приложить к чему* (шутл.): «*Читал Пушкин и лапку приложил*» (из письма).

Индивидуально-авторским мы называем такое употребление ФЕ, когда в результате предпринятой автором текста трансформации ФЕ нарушается ее тождество. Такое использование ФЕ оказывается настолько жестко привязанным к контексту, что, как правило, остается принадлежностью данного текста и не получает дальнейшего распространения в языке. Например: «*Напрасно думали Вы, любезнейший Фаддей Венедиктович, чтоб я мог позабыть свое обещание. Дельвиг и я непременно явлюсь к Вам с **повинным желудком** сегодня в 3 часа*» (из письма). Исходя из сказанного, к нетрансформированному употреблению ФЕ мы относим употребление первой и второй разновидности.

Изучение нетрансформированной фразеологии в языке писателя (и шире – языковой личности) может быть поставлено как специальная проблема, требующая разработки своей методики и принципов анализа, т.к. методы анализа фразеологического состава языка в целом, разработанные во фразеологической науке, не учитывают индивидуальных особенностей языка и стиля писателя. Это может быть достигнуто при условии, что всестороннему исследованию подвергаются не отдельные группы или разряды ФЕ, а весь фразеологический состав языка писателя в целом, включая не только индивидуально-авторские, ненормативные, трансформированные ФЕ, но и фразеологизмы в общепринятом употреблении.

Следует особо отметить, что изучение нетрансформированной фразеологии имеет большое значение как для характеристики функционирования ФЕ языка в целом, так и для характеристики индивидуальных особенностей языка данного писателя. В этом отношении фразеология А.С. Пушкина требует особого внимания, т.к. Пушкина отличает сознательное стремление к нормативному, общезыковому использованию ФЕ. Но и в этом случае (при типовом употреблении ФЕ) проявляется авторское начало, выражающееся в подчинении тех или иных формальных и содержательных особенностей ФЕ конкретным условиям контекста. Пушкин дает образцовые примеры использования ФЕ, введения их в текст.

Таким образом, и нормативное употребление отражает индивидуальность писателя. Не случайно цитаты из произведений Пушкина часто используются составителями фразеологических словарей для иллюстраций употребления ФЕ. Вместе с тем употребление фразеологизмов в произведениях Пушкина при всей индивидуальности отражает общие закономерности формирования и функционирования фразеологического состава языка, использования ФЕ как одного из средств языковой выразительности.

Нетрансформированное употребление ФЕ имеет большое значение для изучения русского языка как иностранного, в частности фразеологии, т.к. именно она представляет наибольшую трудность в изучении любого языка. При изучении фразеологии необходимо ориентироваться на классические, образцовые примеры употребления ФЕ в речи. Это также важно при составлении двуязычных учебных фразеологических словарей и словарей-справочников. В этом отношении тексты А.С. Пушкина представляют собой бесценный материал.

2.2. Творческое использование фразеологических единиц А.С. Пушкиным в романе «Евгений Онегин»

Сложность задачи заключалась в том, что произведение написано в первой трети 19 века, и обороты, которые с точки зрения современного русского языка являются фразеологизмами, во времена Пушкина могли быть свободными сочетаниями. Так, Н.М. Шанский указывает на оборот «кануть в Лету»:

И сохраненная судьбой,
Быть может, в *Лете не потонет*
Строфа, слагаемая мной.¹¹
(гл.2,XL)

И память юного поэта
Поглотит медленная *Лета*.
(гл.6,XX)

Шанский пишет, что «в действительности контексты, кажущиеся нам трансформацией устойчивого сочетания слов, таковыми не являются, так как в первой трети XIX века употребление существительного *Лета* фразеологически связанным ещё не было»¹²

Поэтому следует оговориться, что ФЕ выбраны нами с точки зрения современного русского языка.

По источникам, по происхождению среди оборотов можно выделить:

- общенародные - их большинство – 43 (72%),

---

¹¹ Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10-ти томах, т.4. - М.: Художественная литература, 1975. – С.45. Далее фразеологизмы цитируются с указанием в скобках главы и номера строфы.

¹² Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка.– М.: Высшая школа, 1986.- С.147.

- с компонентом мифологическим именем собственным – 6 (10%):

*слепая Фортуна,
Дианы грудь,
ланины Флоры,
Морфей не прилетит,
как пух от уст Эола,
Гимена хлопоты, враги;*

- фольклорный оборот -1: *красна лицом,*

- библейские по содержанию– 3:

*змий зовёт,
рай не рай,
запретный плод;*

- крылатые выражения, из литературных произведений -3:

*с корабля на бал,
дразнить аппетит,
оставь надежду навсегда.*

Уже из перечисленных фразеологизмов видно, что Пушкин использовал обороты, не изменяя и трансформируя их.

В основном при изменении ФЕ Пушкин пользуется приемом обновления лексико-грамматической стороны оборота при сохранении его семантики и основных черт структуры. Таких оборотов 8 .

Характеризуя Зарецкого, поэт пишет:

*Бывало он трунил забавно,
Умел морочить дурака.*

(гл.6,VI)

О Евгении Онегине:

*Всё тот же ль он иль усмирится,
Иль корчит также чудака и далее*

Довольно он *морочил свет*.

(гл.7,VIII)

Обороты «морочить дурака» и «морочить свет» получились в результате трансформации оборота «морочить голову», а «корчить чудака» в результате изменения оборота «корчить дурака», также в них при сохранении семантики и структуры, изменяется только один компонент.

Тот же приём использован и в других случаях:

Старик Державин нас заметил

И, в гроб сходя, благословил.

(гл. 8,II)

Трансформирован оборот *сойти(сходить) в могилу*.

Кругла, *красна лицом* она,

Как эта глупая луна

На этом глупом небосклоне

(гл.III, V)

- трансформация оборота *красная девица*.

Сохраняется семантика оборота «*какой ветер занес*», но изменяется структура:

Кто он таков? Ужель Евгений?

Ужели он? Так, точно он

- *Давно ли к нам он занесен?*

(гл.8,VII)

Латинское выражение *cum grano salis*, в дословном переводе означающее «с крупицей соли»; Пушкин изменяет, значение сохраняется, но усиливается:

Входят гости.

Вот *крупной солью* светской злости

Стал оживляться разговор.

(гл.8,XXIII)

Сохраняется семантика, но снижается стилистическая окраска оборота
«*пусть постигнет вас божья кара*»:

Великолепные альбомы,
Мученье модных рифмачей,
Вы, украшенные проворно
Толстого кистью чудотворной
Иль Баратынского пером,
Пускай сожжет вас божий гром.

(гл.4,XXX)

Другой прием, используемый Пушкиным при трансформации – это образование по аналогии, по модели существующих фразеологизмов. Таких-б :

Так, аналогично фразеологизму «*на съедение волкам*»:

Цензуре долг свой заплачу
И журналистом на съеденье
Плоды трудов моих отдам.

(гл. 1, LX)

Здесь: ирония.

Крылатое выражение Крылова «*дразнить гусей*» использует в аналогичной структуре со значение «вызывать аппетит»:

Трактиров нет. В избе холодной
Высокопарный, но голодный
Для вида прейскурант висит
И тщетный *дразнит аппетит*.

(гл. 7, XXXIV)

По модели фразеологизма «*рассеивать сомнения*»:

И, чтоб ее *рассеять горе*,
Разумный муж уехал вскоре
В свою деревню...

(гл.2, XXXI)

Прилагательные «чудотворная» и «нетленные» были фразеологически ограничены в своем употреблении и реализовывались лишь в религиозных по содержанию и характеру сочетаниях: *чудотворная икона, нетленные мощи*.

Пушкин разрывает сочетания на отдельные компоненты и, взяв из них по одному слову, соединяет их со словами кисть и пирог. Описывается стол, на котором:

И трюфли, роскошь юных лет,
Французский кухни лучший цвет,
И Страсбурга *пирог нетленный*
Меж сыром лимбургским живым
И ананасом золотым.

(гл. 1, XVI)

Здесь: шутливый тон, юмор.

Великолепные альбомы,
Мученье модных рифмачей,
Вы, украшенные проворно
Толстого *кистью чудотворной*.

(гл.4, XXX)

Здесь: ирония

Интересна трансформация дантовского выражения «*Оставь надежду всяк сюда входящий*»:

Я знал красавиц недоступных,
Холодных, чистых, как зима,...
И, мнится, с ужасом читал
Над их бровями надпись ада:
Оставь надежду навсегда.

(гл.3, XXII)

Усекая выражение Данте, меняется и значение, которое можно понять только из контекста: у Данте - «войдешь - не выйдешь», у Пушкина - «не подойти, не подступиться»

Образ красавиц уже не нуждается ни в какой характеристике, эта фраза ярко раскрывает их характер.

2.3. Классификация по выполняемым функциям

Характеризуя обороты по выполняемым функциям, выделим следующие группы: обороты, характеризующие персонажей – 19; обороты, характеризующие их состояние – 8 ; обороты, характеризующие речь персонажей - 7; обороты, связанные с образом автора -26.

Одна из основных функций ФЕ в романе «Евгений Онегин» - характеристика персонажей и выражение отношения автора к ним.

Говоря о юности Евгения, автор пишет:

Он в первой юности своей
Был жертвой бурных заблуждений
И необдуманных страстей.

(гл.4, IX)

«Жертва» - слово торжественное, высокого стиля и фразеологизм *был жертвой* в данных строчках звучит с легкой иронией, то есть здесь одновременно дается характеристика Онегина и отношение автора к нему. Тот же прием в следующей строчке:

Онегин жил *анахоретом*.

(гл.4, XXXVI).

Здесь точно сказано, что он жил один, как отшельник и лёгкая ирония автора, так как употреблен фразеологизм с библейским содержанием.

Пушкин даёт сатирическую характеристику Зарецкого, соседа Ленского. В этом ему помогают фразеологизмы *и то сказать, как зюзя, морочить дурака, попасть впросак*:

*И то сказать, что и в сраженье
Раз в настоящем упоенье
Он отличился, смело в грязь
С коня калмыцкого сваясь,
Как зюзя пьяный, и французам
Достался в плен: драгой залог!...
Бывало, он трунил забавно,
Умел морочить дурака
И умного дурачить славно,
Иль явно, иль исподтишка,
Хоть иногда и сам *впросак*
Он *попадался*, как простак.*

(гл.6, VI)

Онегин даёт краткую, но точную характеристику Ольге, как красивой девушке, но о которой больше нечего сказать:

*Кругла, красна лицом она,
Как эта глупая луна
На этом глупом небосклоне.*

(гл.3, V)

Использован трансформированный оборот *красна лицом*.

Через ФЕ передается развитие характера матери Татьяны: в молодости она *была*

От Ричардсона без ума...

(гл.2, XXIX)

*Но, не спросясь ее совета,
Девицу повезли к венцу.
И, чтоб её *рассеять горе*,
Разумный муж уехал
В свою деревню.*

(гл.2,XXXI)

В деревне она быстро освоилась:

Она езжала по работам,
Солила на зиму грибы,
Вела расходы, брила лбы,
Ходила в баню по субботам,
Служанок била осердясь-
Всё это мужа не спросясь.

(гл.2,XXXII)

Значение оборота «*брила лбы*» - отправлять в солдаты, по тем временам, навсегда, на всю жизнь. И этот оборот о многом говорит. Перед нами образ своенравной помещицы, которая порой жестока по отношению к крепостным крестьянам.

Очень мало ФЕ Пушкин использует в характеристике Татьяны, её действий, поступков. Вот два наиболее ярких примера. Говоря о Татьяне как светской даме, пишет:

Кокетства в ней *ни капли* нет -
Его не терпит высший свет.

(гл.8, XXXI)

И ещё:

Все шлют Онегина к врачам.
Те хором шлют его к водам.
А он не едет, он заранее
Писать ко прадедам готов
О скорой встрече; а Татьяне
И *дела нет* (их пол таков).

(гл.8, XXXII)

Употребление оборота *ни капли* усиливает отрицание наличия кокетства, а *дела нет* подчеркивает холодность, невозмутимость Татьяны.

Следующая функция - передача состояния душевных переживаний героев.

При описании влюблённого Онегина в конце романа Пушкин употребляет следующие обороты: *как он ни бейся, невмочь, своротить с ума, сойти с ума*. Эти обороты показывают душевное состояние героя на высшей точки развития чувства, постепенное нарастание его:

Она его не замечает,
Как он ни бейся, хоть умри.

(гл.8, XXXI)

Дальше:

Но, зная, сердечное страданье
Уже *пришло* ему *невмочь*,
Вот вам письмо его *точь-в-точь*.

(гл.8, XXXII)

Онегин вспоминает образ Татьяны, думает о ней:

Он так привык теряться в этом,
Что чуть *с ума не своротил*
Или не *сделался* поэтом.

(гл.8, XXXVIII)

Но в следующей строфе:

Дни мчались; в воздухе нагретом
Уж размешалась зима;
И он не *сделался* поэтом,
Не умер, *не сошёл с ума*.

(гл.8, XXXIX)

Все переходы, изменения состояния Онегина передаются через фразеологизмы.

Фразеологизмы при характеристике состояния Ленского: *махнуть рукой*, *повесить нос*. При описании душевного состояния Ленского перед дуэлью Пушкин вводит фразеологический оборот *махнуть рукой*:

Решась кокетку ненавидеть,
Кипящий Ленский не хотел
Пред поединком Ольгу видеть,
На солнце, на часы смотрел,
Махнул рукою напоследок-
И очутился у соседок.

(гл.6, XIII)

Отсутствие управляемого слова при фразеологизме переводит внимание читателя на содержание предшествующих строк и заставляет искать в нем то, что заменяет значение этого слова (*махнуть рукой* на кого-что). Фразеологизм приобретает расширенный смысл: не обращая внимания на свои рассуждения, намерения, вопреки им решиться на что-либо.

И вот Ленский у Лариных:
«Зачем вечер так рано скрылись?»
Был первый Оленькин вопрос.
Вы чувства в Ленском помутились,
И молча он *повесил нос*.

(гл.6, XIV)

Фразеологизм *повесил нос* со значением «впасть в сильное уныние, тоску» передает оценку состояния, позволяет поэту с большей силой передать чувство смятения Ленского, связанного с необдуманном поспешным вызовом Онегина на дуэль.

7 фразеологических оборотов употреблено Пушкиным как средство речевой характеристики персонажей - это представители различных слоев общества от высшего света до крепостных крестьян. При характеристике соблюдается чувство соразмерности и сообразности, соотносится сфера

распространения фразеологизмов с социальной принадлежностью персонажа, его характером, общим уровнем культуры.¹³

Наиболее яркий пример сказанного речь няни. Татьяна просит рассказать няню о своей молодости, была ли она тогда влюблена.

-И полно, Таня! В эти лета
Мы не слыхали про любовь;
А то бы *согнала со света*
Меня покойница свекровь.-
«Да как же ты венчалась, няня?»
-Так видно, *бог велел*. Мой Ваня
Моложе был меня, мой свет,
А было мне тринадцать лет.

(гл. 3, XVIII)

Использованные два оборота *согнать со света*, *бог велел* характерны для разговорной речи крестьян и в данном случае выступают как средства индивидуализации.

Другой пример – речь матери Татьяны, провинциальной помещицы. Разговор о Татьяне:

«Не влюблена ль она?» - В кого же?
Буянов сватался: отказ
Ивану Петушкову – тоже
Гусар Пыхтин гостил у нас;
Уж как он Танею прельщался,
Как *мелким бесом рассыпался!*

(гл. 7, XXVI)

Фразеологизм *рассыпаться мелким бесом* характеризует речь провинциалки и в то же время гусара Пыхтина.

---

¹³ Максимов В.И. Русский язык и культура речи. – М.: Высшая школа, 2003. – С.124.

1 строфа «Евгения Онегина» - это мысли главного героя, это одновременно речевая характеристика и характеристика как человека.

Но *боже мой*, какая скука

С больным сидеть и день и ночь

Не отходя *ни шагу прочь!*

И там же:

Печально подносить лекарство

Вздыхать и думать про себя:

Когда же черт возьмет тебя.

Использованы нетрансформированные обороты: *боже мой, ни шагу, когда же черт возьмет тебя* с повышенной экспрессивной окраской.

Автор является своеобразным действующим лицом, он присутствует всегда и всюду: принимает живое участие в судьбе своих персонажей, откликается то лирически–взволнованно, то с шутливой иронией на их переживания, делится с читателями своими творческими планами и свершениями, мыслями о литературе, театре, вступает в воображаемый спор со своими критиками, рассуждает о нравах, и обычаях, о морали светского и поместного общества.

Обороты, относящиеся непосредственно к образу автора составили отдельную группу, в которой в свою очередь есть подгруппы. Это обороты, выражающие отношение автора к роману: *с плеч долой, журналистам на съеденье, острое слово, дать слово, кривые толки, дай бог, сквозь магический кристалл*. Например:

Я кончил: первую главу;

Пересмотрел все это строго:

Противоречий очень много,

Но их исправить не хочу.

Цензуре долг свой заплачу,

И журналистам на съеденье

Плоды трудов моих отдам:
Иди же к невским берегам,
Новорожденное творенье,
И заслужи мне славы дань:
Кривые толки, шум и брань.
(гл. 1, LX)

Другой пример:

Довольно. *С плеч долой обуза!*
Я классицизму *отдал честь:*
Хоть поздно, а вступленье есть.
(гл. 7, LV)

Ещё:

И даль свободного романа
Я сквозь *магический кристалл*
Ещё неясно различал.
(гл. 8, L)

Следующая подгруппа обороты, употребленные автором в отступлениях для выражения отношения к чему-либо: *пускай сожжет вас божий гром, избави боже, дай бог, не дай мне бог, до гробовой доски, пирог нетленный, кисть чудотворная, запретный плод, рай не рай, змий зовет.* Так, говоря о балах, дает шуточный совет супругам и маменькам:

Вы также, маменьки, построже
За дочерьми смотрите вслед:
Держите прямо свой лорнет!
Не то...не то, *избави боже!*
(гл. 1, XXIX)

Другой пример:

О люди! Все похожи вы
На прародительницу Еву:

Что вам дано, то не влечет,
Вас непрестанно змий зовет
К себе, к таинственному древу:
Запретный плод вам подавай
А без того вам рай не рай.

(гл.8, XXVII)

Встретились 2 оборота, которые автор употребляет, вспоминая о своей молодости, юности:

Старик Державин нас заметил,
И, в гроб сходя, благословил.

(гл.8, II)

И:

Во дни веселий и желаний
Я был от балов без ума.

(гл.1, XXIX)

К речи автора относится и группа оборотов с мифологическими именами собственными: *Дианы грудь, ланиты Флоры, как пух от уст Эола, слепая Фортуна, Гимена хлопоты, враги Гимены, Морфей не прилетит* и оборот *крупной солью* - трансформация *sim grano calis* (с крупницей соли).

Обороты трансформированы, за исключение *слепой Фортуны*. Возможно, во времена Пушкина эти имена ещё не обладали фразеологически связанным значением. Они в речи были показателем начитанности, образованности и здесь выступают своеобразной характеристикой речи автора.

3 оборота не вошли ни в одну из групп:

попал как Чацкий, с корабля на бал (гл.8, XIII) - характеристика ситуации;

Так люди (первый каюсь я)

Отделать нечего друзья (гл.2, XIII) - характеристика отношений Онегина и Ленского;

Высокопарный, но голодный

Для виду прейскурант висит

И тщетный *дразнит аппетит* (гл.7,XXXIV) - выражает иронию автора.

Нами были отобраны 60 фразеологизмов. Оказалось, что 13(21,6%) из 1-ой главы и большинство их с компонентом мифологическим именем собственным. Видимо, это объясняется тем, что А.С. Пушкин, когда создавал первые главы романа, еще не освободился полностью от средств романтической стилистики или использует их намеренно в лирических отступлениях, где поэт вспоминает свою молодость и увлечение романтизмом.

Наибольшее количество 16 (26,6%) было отобрано из 8-ой главы, и они отмечаются просторечностью, приближенность к живой разговорной речи.

А.С. Пушкин использует в основном общенародные фразеологизмы, не изменяя их и трансформируя. При изменении ФЕ он использует в основном следующие приемы:

- 1) обновление лексико-грамматической стороны оборота при сохранении его семантики и основной структуры;
- 2) образование по аналогии, по модели существующих фразеологизмов;
- 3) разрывает сочетания на отдельные компоненты и, взяв из них по одному слову, соединяет их с другими словами, например, кисть и пирог

Фразеологизмы в «Евгении Онегине» выполняют следующие функции:

- 1) фразеологические обороты в авторской речи служат выражение отношения к кому или чему-либо, воссоздают образ самого автора, как реального человека- 26;

- 2) служат средством характеристики персонажей и позволяют автору передать авторское отношение к изображаемому, а смысловая емкость точно, лаконично и конкретно передать мысль – 19;
- 3) передают состояние, душевные переживания героев – 8;
- 4) выступают средством индивидуализации, речевой характеристики персонажей, своеобразным знаком принадлежности человека к определенной социальной среде -7.

Использование фразеологических оборотов писателем всегда было творческим. К А.С. Пушкину можно отнести его же слова: «Язык неистощим в соединении слов». Роман «Евгений Онегин», наверно, можно назвать в какой-то степени словарём русского языка. Н.В. Гоголь писал в статье «Несколько слов о Пушкине»: «В нём, как будто в лексиконе заключилось всё богатство, сила и гибкость нашего языка. Он более всех, он далее раздвинул ему границы и более показал его пространство».¹⁴

Словосочетание *прелестные звезды* памятно читателям по 7-й главе "Евгения Онегина", отрывки из которой (в том числе цитируемый ниже) увидели свет в 1828 г.:

У ночи много звезд прелестных,
Красавиц много на Москве.
Но ярче всех подруг небесных
Луна в воздушной синеве.
Но та, которую не смею
Тревожить лирою моею,
Как величавая луна
Средь жен и дев блестит одна.
(7, ЛП, 1-8)

---

¹⁴ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений в 23 тома. 4 том. Несколько слов о Пушкине. – М.: Слово, 2003.- С.51.

Это место неоднократно привлекало внимание исследователей. М. И. Шапир указал главный литературный источник пушкинского сравнения красавиц со звездами - хрестоматийные строки из "Искусства любви" Овидия (I, 59): <...> *quot caelum stellas, tot habet tua Roma puellas* = <...> сколько на небе звезд, столько в твоём Риме молоденьких женщин [3].

Кроме того, в уподоблении первой красавицы с луной, окруженной звездами, П. О. Морозов не без оснований усмотрел влияние "Тавриды" С. Боброва (1798) :

<...> Все звезды в севере блестящи,
Все дщери севера прекрасны;
Но ты одна средь их луна,
Твои небесны очи влажны
Блестят - как утренние звезды <...>

Список вероятных источников пушкинских строк может быть пополнен. Так, Пушкину, несомненно, было известно стихотворение Баратынского "Звездочка" (1824), в котором к обсуждаемому топосу добавляется мотив множественности (*много звезд*):

Взгляни на звезды: много звезд
В безмолвии ночном
Горит, блестит кругом Луны,
На небе голубом.
Взгляни на звезды: между них
Милее всех одна!
За что же? ранее встает,
Ярчей горит она?
<...>
Себе звезду избрал ли ты
В безмолвии ночном?

Их много блещет и горит

На небе голубом .

Ни в одном из указанных источников нет определения *прелестный*, которое в пушкинском контексте приобретает особый смысл. Прежде всего, оно воспринимается как относящееся не только и не столько к *звездам*, сколько к *красавицам*, которые сравниваются со звездами. При этом два значения прилагательного *прелестный*, развившиеся в XVIII в., реализуются одновременно, так что оно "сразу обозначает: и 1) очаровательный, чудный, прекрасный и 2) обольстительный, связанный с обольщением, соблазнами". Доминирует здесь, по-видимому, первое значение - так же, как в близком контексте повести Карамзина "Наталья, боярская дочь" (1792), уже сопоставлявшейся с интересующим нас фрагментом "Евгения Онегина": " много было красавиц в Москве белокаменной... но никакая красавица не могла сравняться с Натальею - Наталья была всех прелестнее" [8]. Ср. похожие сравнения у М. Яковлева: *между юных, милых дев // Как между звезд луна сияла* 9, и у самого Пушкина - во-первых, в "Цыганах":

Между красавиц молодых

Одна была... и долго ею

Как солнцем любовался я

И наконец назвал моею...-

а во-вторых, в белой рукописи 8-й главы "Онегина":

<...> И над поникшею толпою

Сияет царственной главою

И тихо вьется и скользит

Звезда-Харита меж Харит <...> [11]

Аналогичные картины возникают (не под влиянием ли Пушкина?) в анонимном романсе "На небе много звезд прекрасных...", опубликованном в 1829 г. [12]:

На небе много звезд прекрасных;
Но мне одна там всех милей -
Звезда любви, звезда дней ясных,
Счастливой юности моей <...>
В толпе прелестных дев уныло
Всегда одну лишь я ищу;
Увижуль образ сердцу милый,
С него очей я не свожу [13].

В романсе есть и *звезды*, и эпитет *прелестные*, но нет главного - словосочетания *прелестные звезды*. Между тем по давнему наблюдению В. В. Виноградова, в церковнославянском языке это сочетание является идиоматическим [14]. Оно употреблено в 13-м стихе соборного послания св. ап. Иуды, где о лжеучителях, людях нравственно неустойчивых, сказано: "звезды прелестныя, имже мракъ тмы вовѣки блюдется" (в русском синодальном переводе несколько иначе: "<...> звезды блуждающие, которым блюдется мракъ тмы на веки"). В греческом оригинале эти небесные тела названы *asteres planetai* 'звезды блуждающие' - ср. соврем. рус. грецизм *планета*. История русского языка знает и другие кальки того же греческого сочетания: *преходная звезда* (не позднее XV в.), *зablудная звезда* (XVII в.), а также *зablуждающаяся*, *блуждающая*, *блудящая*, *ходящая*, *движимая звезда* (XVIII в.) [15].

В русской лексикографии новозаветное выражение не сразу получило окончательное истолкование. В первом издании "Словаря Академии Российской" (ч. III, 1792) ему приписано значение 'метеор':

"Звезда прелестная. Огонь в воздухе раждающийся, которой кажется упадающею звездою, но по сгорении вещества огню подлежащего исчезает. Звезды прелестныя, им же мрак тмы во веки блюдется. Иуд. I. 13" [16]. Того же мнения придерживался А. С. Шишков, который говорит в своем "Рассуждении о старом и новом слоге..." (1803): "*Прелестными звездами* называются те воздушные огни, которые, доколе сияние их продолжается, кажутся нам быть ниспадающими звездами, кои потом исчезают <...>" [17]. При этом Шишков цитирует послание Иуды во французском переводе: "<...> ce sont des etoiles errantes, auxquelles l'obscurite des tenebres est reservee pour l'eternite" [18]. Однако выражение *etoile errante* является перифрастическим синонимом слова *planete* 'планета' - ср., например, русско-французский словарь Ф. И. Рейфа (1835-1836), где оба синонима (*etoile errante* и *planete*) фигурируют и в дефиниции выражения *блудящие звезды*, и в дефиниции слова *планета* [19]. Такое понимание интересующего нас сочетания отразилось во втором издании "Словаря Академии Российской" (ч. II, 1809): "*Звезда прелестная*. То же, что звезда блудящая" [20]. Рядом находится определение: "*Звезда блудящая*. Каждая из планет; по тому что оне в разсуждении себя и других звезд переменяют положение" [21].

У Пушкина *прелестные звезды* названы "небесными подругами" луны. Такой контекст принуждает читателя предположить, что речь идет либо о луне среди звезд [22], либо о луне среди других планет ("прелестных звезд"). Вместе с тем, нельзя отводить и возможность истолкования *прелестных звезд* как метеоров [23]. Их появление в тексте романа подготовлено метафорой движущихся огней в заключительных стихах предшествующей строфы (7, LI, 13-14): <...> *явиться, прогреметь, // Блеснуть, пленить и улететь* (о гусарах). Укажем кстати, что астрономическая метафорика вообще не чужда

поэтическому языку Пушкина конца 1820-х годов - ср. в стихотворении "Портрет" (1828):

<...> О жены Севера, меж вами

Она является порой

И мимо всех условий света

Стремится до утраты сил,

Как беззаконная комета

В кругу расчисленном светил [24].

По замечанию Виноградова, в "Евгении Онегине" Пушкин, пользуясь термином *прелестная звезда*, "каламбурно играет двойственностью его возможных осмыслений" [25]. Иначе говоря, выражение *прелестные звезды* в ЛII строфе 7-й главы пушкинского "романа в стихах" может трактоваться и как свободное субстантивно-адъективное сочетание, в котором сохраняются самостоятельные лексические значения обоих компонентов ('прелестные' + 'звезды'), и как фразеологическое сращение с одним из двух неразложимых значений - 'планеты' ('блуждающие звезды') или 'метеоры' ('падающие звезды') [26]. Синтаксическая неоднозначность такого рода характерна для поэтики и стилистики "Онегина" [27].

Толкование стиха *У ночи много звезд прелестных*, предложенное Виноградовым, нашло отражение в "Словаре языка Пушкина": "В соч<етании> <...> прелестная звезда (планета). В каламб<урном> употр<еблении>" [28]. Не вполне понятно, правда, почему это употребление рассмотрено sub voce *прелестный*, а не в статье "Звезда", где то же самое место из "Евгения Онегина" (7, ЛII, 1) приведено как пример использования слова *звезда* в прямом значении [29].

В комментаторской традиции судьба наблюдений Виноградова оказалась еще менее удачной. Н. Л. Бродский во втором издании своего

комментария к "Евгению Онегину" (1937) не очень внятно пересказал виноградовские рассуждения ("<...> назвав звёзды прелестными, Пушкин создал интереснейший приём игры различных осмыслений этого термина <какого? - И. Д., И. П.>, приём каламбурного применения церковнославянизма <какого? - И. Д., И. П.> путём отождествления его с соответствующими русскими 'омонимами' <какими? - И. Д., И. П.>") и сделал неожиданно односторонний вывод: "Таким образом, применением к московским красавицам выражения *прелестная звезда* Пушкин давал современному читателю наряду с общепринятым пониманием - прекрасная звезда - красавица - другое осмысление: прелестная звезда - коварная, изменчивая красавица" [30]. В. В. Набоков, не называя имен, но, несомненно, имея в виду Бродского, которого он величал не иначе как "невежественным <...> компилятором" [31], безапелляционно заявил: "charming stars <...> Some understand this as 'wanton stars' (*prelestnitsa* being a 'fallen woman', and a 'fallen star' being a *prelestnaya zvezda*), but this is farfetched" [32]. Конечно, в таком карикатурном изложении доводы в пользу неоднозначности сочетания *прелестная звезда* потеряли всякую основательность. После набоковского демарша комментаторы к наблюдениям Виноградова уже не возвращались: Ю. М. Лотман оставил строки 7, LI, 1-4 без каких-либо пояснений [33], а Н. М. Шанский, разбирая LI строфу 7-й главы, коснулся стихов 2, 5-6 и 8, но проигнорировал начальный стих [34].

Каламбурная игра, начатая Пушкиным в 7-й главе "Онегина", имела продолжение. В октябре 1829 г. Баратынский написал стихотворение "В Альбом отъезжающей":

В небе нашем исчезает,
И красой своей горда,
На другое востекает

Переходная звезда.
Но на век-ли с ней проститься?
Нет, предписан ей закон:
Рано-ль, поздно-ль воротиться
На старинный небосклон.
Покидая, забывая,
Ей подобно, край родной,
Скоро, прелесть кочевая,
Озаришь ты край иной!
Весела красой чудесной,
Потеки в желанный путь -
Только странницей небесной
Воротись когда-нибудь! [35]

Пушкинские *прелестные* звезды отозвались у Баратынского сразу в трех сочетаниях: *переходная звезда*, *прелесть кочевая* и *странница небесная* [36]. В "Стихотворениях Евгения Баратынского" 1835 г. это произведение напечатано в другой редакции и озаглавлено "К. А. Свербеевой"; выражение *прелесть кочевая* здесь снято [37]. Наконец, в рукописной редакции (которую можно с большой вероятностью считать позднейшей) ликвидированы выражения *переходная звезда* и *странница небесная* [38]: по всей видимости, Баратынский вуалировал следы пушкинского влияния.

Среди непосредственных откликов поэтов пушкинского круга на II строфу 7-й главы "Онегина" - стихотворение П. А. Вяземского "Д. А. Окуловой", опубликованное в "Северных Цветах на 1832 год":

Еще на вашем небосклоне,
Теперь пустынно голубом,
Зажжется много звезд прелестных <...> [39]

При таком употреблении идиоматическое ("церковнославянское") значение словосочетания *прелестные звезды* полностью утрачивается. Перед нами обычный (если не сказать банальный) поэтизм, штамп а la Rouchkine - как раз такой, каким он предстанет позднему литературному сознанию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав фразеологические единицы в романе «Евгений Онегин», можно сделать следующие выводы:

1. Фразеология (от греческого *phrases* – выражение + *logos* – слово, учение) – это: 1) совокупность устойчивых оборотов данного языка; 2) раздел языкознания, изучающий данные обороты. Основные **задачи** фразеологии: определение места ФЕ в системе языка, выявление дифференциальных признаков ФЕ, определение и изучение функций ФЕ в языке и речи.

3. Основная функция ФЕ – стилистическая: образная, эмоционально-экспрессивная, оценочная характеристика предмета, действия, ситуации.

4. Классификация ФЕ по степени семантической слитности: фразеологические сращения, единства, сочетания и выражения. Первые две группы составляют семантически неделимые обороты. Третья и четвёртая группы представляют собой уже семантически членимые обороты. Их значение равнозначно семантике составляющих их компонентов.

5. Классификация ФЕ с точки зрения грамматической структуры: предикативные (т.е. соответствующие предложениям) и непредикативные (т.е. соответствующие словосочетаниям) обороты.

6. Стилистическая классификация ФЕ: межстилевые ФЕ (*время от времени, изо дня в день, в конце концов, во всяком случае, сдержать слово*). Их отличает отсутствие или близкие к нулю экспрессивность и образность.

Книжные ФЕ можно разделить на две подгруппы: **научно-терминологические обороты** (*теневая экономика, прожиточный минимум, ипотечный кредит* – финансово-экономические термины; *воспаление лёгких, инфаркт миокарда, бронхиальная астма* – медицинские термины; *сложное предложение, предикативная основа, фразеологическая единица, флективный тип* – лингвистические термины); **высокие фразеологические обороты** (торжественные, патетические: *храм науки* – университет; *светило дня* – солнце; *почить вечным сном* – умереть; *проводить в последний путь* –

похоронить; *сложить оружие – сдаться*). **Разговорно-бытовые ФЕ** представляют самую многочисленную группу (*заморить червячка, танцевать от печки, заварить кашу, расхлёбывать кашу, дело табак, маменькин сынок, во всю Ивановскую*).

Просторечные и грубопросторечные ФЕ – стилистически ещё более сниженные обороты (*белены объелся* (кто-л.); *распустить нюни; втемяшить в башку* (что-л. кому-л.); *кондрашка хватил* (кого-л.); *сопли жевать*).

ФЕ двух последних групп имеют яркую, стилистически сниженную эмоционально-экспрессивную окраску – одобрительную, неодобрительную, шутивную, ироническую, саркастическую, презрительную, пренебрежительную и др.

7. Классификация ФЕ по происхождению: исконные («свои»), т.е. возникшие в самом русском языке или унаследованные им из более древнего языка-источника, и заимствованные («чужие»), т.е. пришедшие в русский язык из других языков. Каждая из этих групп делится ещё на три подгруппы: исконно-русские – на общеславянские, восточнославянские и собственно русские, а заимствованные – на собственно заимствованные (без перевода), фразеологические кальки и фразеологические полукальки.

8. Для фразеологических единиц характерны следующие признаки: **воспроизводимость в речи:** ФЕ – это некое образование, которое запоминается и извлекается из памяти (т.е. воспроизводится) целиком, а не по частям; **устойчивость (или постоянство) состава, структуры и семантики,** что не исключает вариативности компонентов и нефиксированности в ряде случаев их порядка; **компонентная раздельнооформленность; стилистическая функция,** т.е. образная, эмоционально-экспрессивная, оценочная характеристика предмета, действия, ситуации.

Нами были отобраны из романа «Евгений Онегин» 60 фразеологизмов.

1. Оказалось, что 13 ФЕ из 1-ой главы и большинство их с компонентом мифологическим именем собственным. Видимо, это объясняется тем, что А.С. Пушкин, когда создавал первые главы романа, еще не освободился полностью от средств романтической стилистики или использует их намеренно в лирических отступлениях, где поэт вспоминает свою молодость и увлечение романтизмом.

2. Наибольшее количество 16 было отобрано из 8-ой главы, и они отмечаются просторечностью, приближенность к живой разговорной речи.

3. А.С. Пушкин использует в основном общенародные фразеологизмы, не изменяя их и трансформируя. При изменении ФЕ он использует в основном следующие приемы:

1. обновление лексико-грамматической стороны оборота при сохранении его семантики и основной структуры;

2. образование по аналогии, по модели существующих фразеологизмов;

3. разрывает сочетания на отдельные компоненты и, взяв из них по одному слову, соединяет их с другими словами, например, кисть и пирог

4. Фразеологизмы в «Евгении Онегине» выполняют следующие функции:

1) фразеологические обороты в авторской речи служат выражение отношения к кому или чему-либо, воссоздают образ самого автора, как реального человека- 26;

2) служат средством характеристики персонажей и позволяют автору передать авторское отношение к изображаемому, а смысловая емкость точно, лаконично и конкретно передать мысль – 19;

3) передают состояние, душевные переживания героев – 8;

4) выступают средством индивидуализации, речевой характеристики персонажей, своеобразным знаком принадлежности человека к определенной социальной среде -7.

Использование фразеологических единиц писателем всегда было творческим. К А.С. Пушкину можно отнести его же слова: «Язык неистощим в соединении слов». Роман «Евгений Онегин» можно назвать в какой-то степени словарём русского языка. Н.В. Гоголь писал в статье «Несколько слов о Пушкине» [7, с.9]: «В нём, как будто в лексиконе заключилось всё богатство, сила и гибкость нашего языка. Он более всех, он далее раздвинул ему границы и более показал его пространство».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова: Литературные цитаты, Образные выражения. – М.: Современник, 1996.-560 с.
2. Бирих, А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов/ СПбГУ; Межкаф. Словарный каб.им. Б.А.Ларина; А.К.Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И.Степанова; под ред. В.М.Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007.-926 с.
3. Большой толково-фразеологический словарь Михельсона. - http://dic.academic.ru/contents.nsf/michelson_new/
4. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIXвв.: Учебник. -3-е изд.-М.: Высш.школа,1982.-582с.
5. Горшков И.А. История русского литературного языка. – изд.-М.: Высш. школа, 1969. – 366 с.
6. Пушкин А.С.. Собрание сочинений в 10-ти томах, т.4. - М.: Художественная литература, 1975.
7. Светлое имя Пушкин. / Сост., коммент. В. В. Кунина. – М.: Правда, 1988. – 608 с.
8. Современный русский язык. В 3 ч. Ч.1/ Н. М. Шанский, В.В.Иванов.- 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение,1987.-192 с.

9. Федоров А. И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – нач. XIX в. – М.: Наука, 1973. – 215 с.
10. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка.– М.: Высшая школа, 1963

ПРИЛОЖЕНИЕ

№	Фразеологическая единица	Глава, строфа романа «Евгений Онегин»
1	Боже мой	1,I
2	Ни шагу	1,I
3	Когда же чёрт возьмёт тебя	1,I
4	Пирог нетленный	1,XVI
5	Как пух от уст Эола	1,XX
6	Избави боже	1,XXIX
7	Дианы грудь	1,XXXII
8	Ланиты Флоры	1,XXXII
9	Острое слово	1,XXXVII
10	Слепая фортуна	1,XLV
11	Журналистам на съеденье	1,LX
12	Кривые толки	1,LX
13	Был без ума	1,XXIX
14	Делать нечего	2,XIII
15	Был без ума	2,XXIX
16	Рассеять горе	2,XXXI
17	Брила лбы	2,XXXII
18	В Лете не потонет	2,XL

19	Красна лицом	3,V
20	Согнать со света	3,XVIII
21	Бог велел	3,XVIII
22	Оставь надежду навсегда	3,XXII
23	Не дай мне бог	3,XXVIII
24	Дать слово	3,XXIX
25	До гробовой доски	4,VII
26	Был жертвой	4,IX
27	Дай бог	4,XX
28	Кистью чудотворной	4,XXX
29	Пускай сожжёт вас божий гром	4,XXX
30	Жил анахоретом	4,XXXVI
31	Гимена хлопоты	4,L
32	И то сказать	6,V
33	Как зюзя	6,V
34	Морочить дурака	6,VI
35	Попасть впросак	6,VI
36	Махнуть рукой	6,XIII
37	Повесить нос	6,XIV
38	Поглотит Лета	6,XX
39	Морочить свет	7,VIII
40	Рассыпаться мелким бесом	7,XXVI
41	Дразнит аппетит	7,XXXIV
42	Отдал честь	7,LV
43	С плеч долой	7,LV
44	В гроб сходя	8,II
45	Каким ветром занесён	8,VII
46	Корчит чудака	8,VIII
47	Попал как Чацкий, с корабля на бал	8,XIII

48	Запретный плод	8,XXVII
49	Рай не рай	8,XXVII
50	Змий зовёт	8,XXVII
51	Морфей не прилетит	8,XXVIII
52	Как он ни бейся	8,XXXI
53	Хоть умри	8,XXXI
54	Ни капли	8,XXXI
55	Писать ко прадедам готов	8,XXXII
56	Дела нет	8,XXXII
57	Пришло невмочь	8,XXXII
58	Своротить с ума	8,XXXVIII
59	Не сошёл с ума	8,XXXIX
60	Сквозь магический кристалл	8,L

Список использованной литературы

1. Абреимова 2004 – Абреимова Г. Н. Трансформированные фразеологизмы в произведениях И. А. Бунина // Русский язык в школе – 2004 № 2. – С. 73-75.
2. Алефиренко 2004 - Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Вводный курс. Учебное пособие для студентов филологических специальностей вузов. – М., 2004. – 368 с.
3. Бережная 2001 – Бережная Е. П. Фразеологизмы у Чехова // Русский язык в школе – 2004 №6 - С. 56-63.
4. Буркина 2004 – Буркина С. Г. Фразеология загребского молодежного жаргона // Проблемы фразеологической и лексической семантики. Материалы Международной научной конференции, Кострома, 18-20 марта 2004 г. – Москва, 2004. – С. 171-176.
5. Быков 2007 – Быков Д. В. Фразеорефлексы французского языка // Язык и действительность. Сборник научных трудов памяти В. Г. Гака / Отв. ред. В. Д. Мазо, М., 2007. – С. 416-424.
6. Власенков 2004 – Власенков А. И. Русский язык: Грамматика. Текст. Стили речи. Учебник для 10-11 класса общеобразовательных учреждений / А. И. Власенков, Л. М. Рыбченкова. – М.: Просвещение, 2004. – 350 с.
7. Вендина 2001 - Вендина Т. И. Введение в языкознание. Учебное пособие для педагогических вузов. – М.: «Высшая школа», 2001. – 288 с.

8. Ветров 2006 – Ветров П. П. Проблемы внутреннего синтаксиса фразеологических единиц Китайского языка // Вопросы языкознания – 2006 № 6. – С. 62-75.
9. Волкова 2004 – Волкова Н. А. Жаргонная фразеология и отфраземные лексические дериваты в языке и речи // Проблемы фразеологической и лексической семантики. Материалы Международной научной конференции, Кострома, 18-20 марта 2004 г. – Москва, 2004. – С. 176-183.
10. Гируцкий 2003 – Гируцкий А. А. Введение в языкознание. Учебное пособие / А. А. Гируцкий – М., 2003. – 288 с.
11. Головин 1977 – Головин Б. Н. Введение в языкознание. Учебное пособие для филологических специальностей университетов и педагогических институтов – М.: «Высшая школа», 1977. – 311 с.
12. Григорьев 2007 – Григорьев А. В. К вопросу об источниках библейских фразеологизмов // Филологические науки - 2007 № 1. – С. 50-59.
13. Диброва, Касаткин, Николина, Щеболева 2001 - Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учебник для вузов: В 2 ч. – Ч. 1: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование / Сост.: Диброва Е. И., Касаткин Л. Л., Николина Н. А., Щеболева И. И. – М., 2001. – 544 с.
14. Дубровина 2004 – Дубровина К. Н. Национально-специфические особенности русской библейской фразеологии // Проблемы фразеологической и лексической семантики. Материалы Международной научной конференции, Кострома, 18-20 марта 2004 г. – Москва, 2004. – С. 62-65.

15. Караулов 1997 - Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия. Дрофа, 1997. – 703 с.
16. Комарова 1994 – Комарова Е. В. Фразеологизмы, выражающие различные формы отношений к людям, в русском, болгарском и польском языках // Филологические науки – 1994 № 4. – С. 70-75.
17. Кузнецова 1989 - Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. Учебное пособие для филологических факультетов университетов. – М.: Высшая школа, 1989. – 216 с.
18. Лекант, Диброва, Касаткин 2002 - Современный русский язык. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Филология» / Сост.: Лекант П. А., Диброва Е. И., Касаткин Л. Л. и др. – М.: Дрофа, 2002. - 560 с.
19. Лингвистический Энциклопедический словарь // Лингвистический Энциклопедический словарь / Главный редактор В. Н. Ярцева. – М.: «Советская Энциклопедия», 1990 – С. 559-560.
20. Маслов 1998 - Маслов Ю. С. Введение в языкознание. Учебник для филологических специальностей вузов – М.: Высшая школа, 1998. – 272 с.
21. Мокиенко 1989 – Мокиенко В. М. Славянская фразеология. Учебное пособие для студентов. – М., 1989 - 207 с.
22. Наумова 2004 – Наумова И. О. О некоторых лексических и фразеологических фразеологизмах английского происхождения в русском языке // Русский язык в школе – 2004 № 1. – С. 89-91.
23. Реформатский 2001 - Реформатский А. А. Введение в языкознание. Учебник для вузов / Под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 536 с.

24. Фомина 2001 – Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. Ученик. – М.: Высшая школа, 2001. – 415 с.
25. Цэрэндорж, 2004 – Цэрэндорж Ц. Заметки о фразеологическом составе текстов А. С. Пушкина // Проблемы фразеологической и лексической семантики. Материалы Международной научной конференции, Кострома, 18-20 марта 2004 г. – Москва, 2004. – С.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. Юсак маънавият енгилмас куч.- Т.: Маънавият, 2008.- С.174.
2. Каримов И.А. Мировой финансовый кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана.- Т.: Узбекистан, 2009.- С. 48.
3. Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости.- Т.: Узбекистан, 2011. – С.384.

4. Алексеева О.В. Функциональный подход к изучению глагола// Русский язык в школе. 2002. № 5. С. 10-15.
5. Арутюнова Н.Д. Русская грамматика/ Н.Д. Арутюнова. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009 – 304 с.
6. Белошапкова В. А. Современный русский язык. – М.: Академический проект, 2005. – 537 с.
7. Бондарко, А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М., 2001. - 239 с.
8. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии/ А.В. Бондаренко. – М.: ИмбЛик, 2002. – 364 с.
9. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий/ А.В. Бондарко. – М.: РусТек, 2005. – 318 с.
10. Булгаков М.А. Избранное: Мастер и Маргарита: Роман; Рассказы. Предисл. Е. Сидорова; Примеч. М. Чудаковой. – М.: Худ. лит., 1988. – 480 с.
11. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
12. Виноградов В. В. Современный русский язык. Морфология. – М.: Айрис-пресс, 2008. -389 с.
13. Гловинская М. Я. Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. — М.: Азбуковник, 2001 - 320 с.
14. Зализняк, А. А. Грамматический словарь русского языка. – М: АСТ-ПРЕСС Книга, 2009. – 795 с.
15. Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология. Учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, 2007. – 485 с.
16. Кузнецов П.С. Очерки по морфологии. М.: КомКнига, 2006. 152 с.
17. Лекант П.А., Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 437 с.

18. Лекант П. А. Современный русский язык.– М.: Дрофа, 2001. – 301 с.
19. Перцов, Н. В. Инварианты в русском словоизменении / Н. В. Перцов. - М.: Русская культура, 2001 -280 с.
20. Симонова К.О. Категория наклонения глагола. Время глагола. // Лингвист. – 2011. – № 7. – С.23-28.
21. Ушакова Л.И. О двувидовых глаголах в современном русском языке// Русский язык в школе. - 2003. -№ 2.- С. 71 — 76.
22. <http://www.ruscenter.ru>.
23. <http://www.philology.ru>.
24. <http://www.grammatika.com>